

Бушующие, устрашающие зомби не смогли остановить шаги людей, а обезумевшие от жажды крови выжившие уже не разбирались, откуда взялись эти твари, и рубили их всю дорогу — от третьего этажа до самой крыши.

К этому моменту оставшихся в живых зомби становилось всё меньше, но и уцелевших людей оставалось не так уж много. Чу Тянь тоже всю проявил себя, непрерывно уничтожая мертвецов, однако действовал без излишнего фанатизма — просто истреблял их с помощью обычной физической силы. То, чего не замечали остальные, Чу Тянь видел до мельчайших деталей: и особенности передвижения прорвавшихся следом зомби, и их более прочные черепа, и то, что по сравнению с теми мертвецами, которых в самом начале рубили внизу, эти двигались гораздо медленнее.

Он даже обнаружил, откуда появилась эта вторая партия зомби: они забирались внутрь через окна четвертого этажа.

По правде говоря, зомби вряд ли смогли бы напрямую попасть на четвертый этаж, но железная кровать, которую И Тянь сбросил к подножию здания, как назло, сослужила им службу — именно по ней мертвецы, поднимавшиеся снизу, и забрались в оконные проемы четвертого этажа.

Впрочем, сейчас никто уже не обращал на это внимания. Обезумевшие люди, ворвавшись на четвертый этаж, продолжали прорываться на верхние уровни. Вероятно, из-за того, что все внешние зомби вокруг общежития уже забрели внутрь здания, с уличной стороны больше никто не рвался через окна.

Когда оставшиеся в живых наконец пробились на верхний этаж, они с еще большим безумием замахали тесаками, лезвия которых уже покрылись зазубринами в нескольких местах, набрасываясь на мертвецов, пожирающих человеческие трупы.

Сначала Цюй Чжидун повел вниз более шестидесяти человек, сразу за ним И Тянь увел еще свыше полусотни, так что на всем верхнем этаже оставалось около сотни людей, — но теперь здесь не было в живых ни единой души.

Без тесаков, имея при себе лишь обычные железные прутья, как они могли противостоять зомби первого ранга с их твердыми, как железо, головами? Все они превратились в пищу для мертвецов.

За то время, пока остальные пробивались наверх, тела почти сотни людей были обглоданы дочиста.

Тридцать с лишним человек, поднявшихся снизу, ворвались в толпу из сотни зомби, и каждый выкладывался на полную мощность.

Слова о том, что реальный бой лучше всего закаляет боевые навыки человека, были абсолютно

верны. Час назад откуда у этих людей взялись бы нынешняя смелость и сила?

Каждый из них тащил по две-три медлительные твари, и всего за пару-минутную схватку они полностью очистили территорию от почти сотни усовершенствованных зомби. Почти сто мертвых голов катились по земле, продолжая издавать хриплые звуки.

Неужели эти зомби, уничтожившие целый отряд кадровых военных, были побеждены вот так просто?

Чу Тянь, сохранявший ясную голову, отчетливо чувствовал разницу между этими двумя волнами мертвецов. Те почти сто зомби, которых люди перебили в самом начале, спускаясь вниз, относились к местным обитателям школы: их головы хоть и были твердыми, но ни в коем случае не шли ни в какое сравнение с черепами тех тварей, что пришли сверху. Кроме того, та первая партия у подножия здания оказалась проворнее тех, что появились позже, зато их головы не отличались особой прочностью. У этих же последующих черепа явно были предельно крепкими — их не всегда могла пробить даже пуля, зато во всем остальном они сильно уступали, например в скорости и координации движений.

Похоже, эти эволюционировавшие зомби всё-таки немного различались между собой.

То, что их отряд смог уничтожить чудовищ, расправившихся с армейским подразделением, вовсе не означало, что они вдруг сравнялись с элитными солдатами просто благодаря пережитой кровавой битве. Секрет крылся в понимании природы зомби и внезапности столкновения.

Если бы солдаты заранее знали, что головы нынешних зомби не боятся пуль, а уязвимым местом является шея, они, пожалуй, вовсе не потерпели бы поражения — в конце концов, их тренировки по рукопашному бою и владению холодным оружием были куда серьезнее, чем у этих студентов.

И всё же верно говорят: стоило лишь узнать слабости зомби, как они переставали казаться такими уж страшными. Расправившись с видимыми угрозами, люди с удивительным единодушием бросились к столам, заваленным едой. Схватив съестное, они принялись жадно уплетать его большими кусками — судя по всему, они изрядно проголодались.

Наблюдая за этим, Чу Тянь мысленно кивнул. И правда, телесная эволюция давала о себе знать: на сжигание огромного количества энергии требовалось естественное восполнение, тогда как зомби, утратившие рассудок, кусали всех подряд. Сам Чу Тянь тоже сильно проголодался: он схватил кусок хлеба, запил минеральной водой и в два счета умял несколько упаковок.

Трапеза продолжалась добрых полчаса. Тридцать с лишним человек умяли десятую часть припасов, рассчитанных на то, чтобы двести человек питались целую неделю — то есть каждый съел порцию, в десять раз превышающую его обычный прием пищи. От одной мысли об этом становилось не по себе: уму непостижимо, как всё это поместилось внутри. Самое

удивительное было в том, что после такого количества съеденного их животы вовсе не выглядели вздутыми.

Энергозатраты действительно оказались потрясающими.

— Чу Тянь, почему ты ешь так мало? — подбежал к нему Фу Бинь и, откусив кусок от своего хлеба, задал вопрос.

Чу Тянь с улыбкой покачал головой:

— Тебе следовало бы спросить себя, почему ты ешь так много.

Лучше всех истинное положение дел понимал именно Чу Тянь: чем больше человек ел, тем больший объем собственной энергии он расходовал, и тем быстрее, соответственно, возрастали его физические данные и мышечные возможности. Сам он только что не выкладывался на полную катушку и не задействовал скрытый потенциал, поэтому и потратил мало энергии, а значит, и съел немного.

Чу Тянь заметил, что те, кто сражался яростнее и выкладывался наотмашь, ели немало.

Цюй Чжидун, И Тянь, Дунфан Лэй и Тан Тан — все они уплетали за обе щеки. Больше всего Чу Тяня озадачил Фу Бинь: этот на вид тщедушный парень тоже ел изрядно, тогда как остальные потребили примерно одинаковое количество еды.

Особенно выделялась Тан Тан. Обладая колоссальной силой, она во время истребления зомби крутила двумя огромными тесаками так лихо, что те свистели в воздухе, неизменно рассекая мертвецов горизонтальным ударом по шее и разрубая их надвое. Лишенные большей части туловища зомби, даже не умерев окончательно, уже не могли представлять никакой угрозы.

По мнению Чу Тяня, такой стиль боя был чистой тратой сил, но со стороны выглядел поистине впечатляюще.

Немного передохнув, тридцать с лишним человек под руководством Цюй Чжидуна и И Тяня потратили почти целый день на то, чтобы окончательно зачистить поле боя. Головы тех зомби, что еще не испустили дух, были пробиты одна за другой, и лишь после извлечения мозговых ядер мертвецы были уничтожены окончательно.

Смыв с тел запекшуюся кровь, все собрались на восьмом этаже.

Оглядывая опустевший, превращенный в руины этаж, где всё так изменилось, люди невольно тяжело вздыхали.

Цюй Чжидун и И Тянь переглянулись и горько усмехнулись — в их положении было уже

бессмысленно делить людей на своих и чужих.

Ближе к полудню, видя, что все достаточно отдохнули, они уселись вместе, чтобы обсудить дальнейшие планы.

— Благодаря только что прошедшему бою каждый из вас уже понял особенности этих эволюционировавших зомби: черепа у них крепкие, но во всем остальном они ничем не отличаются от обычных людей, а значит, справиться с ними не так уж сложно, — окинув всех взглядом, начал И Тянь. — Наше нынешнее место уже небезопасно, мы постоянно находимся в кольце зомби. Поэтому вскоре нам нужно будет составить план, чтобы прорваться сквозь этот кишачий мертвецами город и объединиться с другими выжившими — только так мы сможем противостоять армии зомби.

— Вы все видели разбросанное по улицам оружие, — продолжил он. — Чтобы прорваться наружу, одних тесаков мало. Для выживания в будущем нам понадобятся дальнобойные виды оружия, чтобы иметь больше шансов остаться в живых в этом мире.

— Верно, возможно, во время зачистки вы уже обратили внимание на то, что у этой группы зомби на крыше головы были на редкость прочными, в то время как у прорвавшихся снизу мертвецов черепа оказались гораздо слабее, — добавил И Тянь. — Это значит, что пули боятся далеко не все зомби. Следовательно, огнестрельное оружие останется нашей важнейшей опорой для выживания в эпоху апокалипсиса.

В этот момент Чу Тянь заставил тесак в своей руке закрутиться со свистом, описывая круги вокруг пальцев. Оружие весило несколько цзиней, но обращался он с ним с такой легкостью, что мастерство владения клинком казалось просто безупречным, доведенным до совершенства. При этом на лице Чу Тяня застыло выражение глубокой задумчивости, словно он только что что-то для себя уяснил.

Остальные, разумеется, не знали, что в этот ту самую минуту Чу Тянь снова связался с базой данных интеллектуального компьютера, получив общее представление об очередном витке эволюции вируса Альфа. Наложив эти сведения на увиденное своими глазами, он и продемонстрировал такое озадаченное лицо.

— Чу Тянь, чем это ты занимаешься? — сидевший рядом Дунфан Лэй толкнул его в плечо, возвращая в реальность.

— А? Что такое? — ошеломленно глядя на него, переспросил Чу Тянь и невольно огляделся вокруг, заметив, что все уставились на него. Причем большинство взглядов было приковано к его правой руке.

Чу Тянь опустил глаза и с удивлением обнаружил, что тесак в его руке выписывает такие замысловатые узоры, что самого лейда уже было не разглядеть.

Заметив это, он тут же остановился, с улыбкой положил нож рядом и перевел дыхание.

Цюй Чжидун, наблюдая за этой сценой, мысленно подумал, что этот парень и впрямь мастер, скрывающий свои истинные таланты: с таким искусством владения оружием ему попросту невозможно было получить ранение среди нынешней толпы зомби.

И Тянь видел боевые навыки Чу Тяня впервые и был искренне поражен — во время недавней бойни каждый сражался за свою жизнь, и никто не обращал внимания на то, что делают окружающие.

— Чу Тянь, интересно, что ты думаешь об этих зомби? Может, заметил что-то особенное? — не удержался от вопроса И Тянь.

— О, на самом деле я кое-что заметил, — кивнул Чу Тянь. — Для начала давайте назовем эти изменения, эту их внезапную массовую ярость и воскрешение первым ранг эволюции зомби. До мутации они были обычными людьми, которые вдруг сошли с ума и принялись всех кусать, поэтому мы и назвали их зомби. Те, кого они укусили, сами очень быстро превращались в кусачих монстров, то есть укус заражает вирусом и тоже превращает в зомби. Но при этом они были очень слабы — слабее обычного человека, к тому же двигались крайне медленно. Если бы мы действовали осторожно и поодиночке, то наверняка смогли бы прикончить любого зомби. Однако после недавней эволюции те мертвецы, которых убили — то есть те, кому пробили головы, — внезапно ожили. Они уничтожили целый отряд из более чем десяти тысяч солдат, окруженный со всех сторон сотнями тысяч зомби, и сожрали их дочиста. Похоже, они были жутко голодны и нуждались в огромном количестве пищи.

У всех новозволюционировавших зомби, с которыми нам довелось столкнуться, есть общая черта: у них очень прочные головы, внутри которых образовались мозговые ядра. Можно предположить, что они эволюционировали именно так, чтобы защитить находящееся в черепе ядро. При этом особенности эволюции различаются: у одних головы исключительно твердые, а у других — не очень.

Например, у тех зомби, что ворвались в наш школьный кампус и были перебиты нами, черепа точно не выдержали бы пулеметной очереди. А вот мертвецы, уничтоженные армией, после эволюции и воскрешения легко держали попадание пули, хотя по всем остальным параметрам — таким как физическая сила и подвижность — ничем не отличались от неэволюционировавших зомби.

В то же время головы зомби, мутировавших у нас в школе, оказались не столь прочными, зато другие характеристики, например сила и скорость передвижения, заметно возросли. Иначе они бы просто не смогли проломить забаррикадированный проход, который преграждал нам путь. Поэтому мне кажется, что эволюция зомби носит направленный характер и зависит от того, какие именно смертельные ранения они получили.

Если привести пример...

Допустим, эволюция зомби способна добавить сто очков характеристик. Тогда мертвецы, которым солдаты пробili головы пулями, вложили все сто очков эволюционного прироста исключительно в защиту черепа, из-за чего остальные показатели остались без изменений. А те зомби в школе, которых мы убили с помощью тупого оружия, применив не столь мощный удар, после мутации распределили лишь по пятьдесят очков в защиту головы. Разумеется, всё это происходило автоматически, поскольку у них нет разума и они не способны соображать, как именно эволюционировать — действуют лишь чистые инстинкты.

<http://bllate.org/book/21122/2143548>